

Уроки революции: как не надо строить российскую политику

С инаугурацией Виктора Ющенко оранжевая революция, которую прежде так хотели назвать каштановой, завершилась. Основные ее этапы прошли еще в конце прошлого, 2004 года. За год до того, в конце 2003 года прошла основная часть грузинской “революции роз”, формально завершившись президентскими выборами в январе 2004 года.

Правители и оппозиция постсоветских стран со “старым режимом” находятся в напряженном ожидании, где же рванет в нынешнем, 2005-м.

Что говорит политический календарь? 27 февраля в Киргизии состоятся парламентские выборы, а 30 октября – президентские. 6 марта – парламентские выборы в Молдове. Всенародных президентских там не бывает. Главу государства определяет парламент. В этом же году могут состояться довыборы в обе палаты парламента Казахстана – если будет реализована разрабатываемая действующей при президенте Национальной комиссией по вопросам демократизации реформа. Порой поговаривают и о возможности переноса на 2005 год президентских выборов в Казахстане. Весной исполняется два года президентским выборам в Армении, по итогам которых состоялись массовые выступления, закончившиеся решением Конституционного суда о признании результатов, обусловленном проведением через год референдума, который должен эти результаты подкрепить. В 2004 году референдума не было, что вызвало акции протеста оппозиции.

Цветными революциями пугают в столицах республик. Пугают ими и в Москве. На недопущение перерастания социальных волнений во что-то большее будет активно направлена политика власти в России, решили даже повременить с забриванием студентов, чтобы не совпали волнения по разным поводам. Хотя и само забривание – вместе с массой других мер – будет направлен на то, чтобы не допустить радикализации молодежи. Скоро даже, наверное, вспомнят словосочетание “молодежная политика” и назначат кого-нибудь ответственного за то, чтобы никакая “Пора” или “Кмара” не свила себе отечественного гнезда.

Перспективы “революции” в России – тема отдельная, пока во многом теоретическая, а, вот, необходимость как-то строить политику в отношении вполне реальных процессов у соседей по СНГ – уже вполне практическая. Известно, что дурак отличается от умного человека тем, что не учится даже на собственных ошибках. Попробуем немного поучиться.

Первый внешний признак, объединяющий ситуации в Грузии и на Украине – это однозначная поддержка Россией “старого режима” (в Грузии – пассивная, на Украине – активная). Ни один этих режимов (как и те, которые будут шататься в этом году) не был по отношению к России однозначно дружественен (правда, как и она к ним). Однако в такой принципиально переломный, заведомо трудный для большинства постсоветских стран момент как реальная угроза передачи власти отнюдь не наследнику, Россия не могла оставить старых партнеров.

На недавней встрече с Виктором Ющенко Владимир Путин сказал, что Россия никогда не работала закулисно на постсоветском пространстве, в том числе и с оппозицией: “Мы работаем только с действующим руководством и делаем только то, что оно просило”.

Именно здесь одно из принципиальных различий в подходах к подобным ситуациям России и Запада. Различие, на наш взгляд, способствующее очередным “поражениям”.

Победа действующей власти ни в коем случае не должна быть аксиомой для России или нашей целью – в этом один из главных уроков из “цветных революций”. Она может быть лишь одним из возможных средств. Цели же могут быть связаны с продвижением политических, экономических или культурных интересов (скажем, с расширением сферы использования русского языка или инструментов для пропаганды российской культуры), с улучшением положения русскоязычного населения, наконец, с какими-то идеологическими

установками (неподдержка диктаторских режимов или недопущение прихода к власти политического ислама и т.д.). Понятно, что цели эти во многом могут быть взаимосвязаны, а могут и противоречить друг другу. Но именно исходя из них и должно проектировать средства, среди которых может быть и поддержка существующей власти, и поддержка оппозиции, и обеспечение баланса между ними и т.д.

Но и перенос цели “внутрь” еще не гарантирует грамотности тактики. В ситуации реальных общественных разногласий необходимо перестать ставить на одну лошадь (не важно – правящую или оппозиционную). Одним из важнейших принципов в формировании отношения к выборам должно быть следующее: любой реальный их результат не должен стать проигрышем России. Это не значит не вмешиваться в выборы вообще. Нет ничего более естественного, чем какие симпатии или антипатии на политическом поле соседней или просто традиционно значимой страны, равно как и попытки повлиять на результат игры. Вопрос только в том, чтобы, во-первых, влиять не ради процесса, а эффективно (включая учет общественного резонанса в самой стране, где проходят выборы), во-вторых, не так, чтобы это препятствовало отношениям с менее симпатичной стороной – в случае ее победы.

Был, правда, еще один случай, когда Россия вмешалась до неприличия жестко – в Абхазии – и там все вроде бы закончилось не так плохо. Хотя до сих пор не понятно, как аукнется в настроениях общества и элиты неприкрытое продавливание московского кандидата и мандариновый шантаж, а также – не возникнут ли принципиальные противоречия между президентом и вице-президентом на этапе особенно острого противостояния той “третьей силе” (вероятно, президентской “Семье”), которая даже после достижения компромисса пыталась сорвать переголосование – ведь, в первоначальном раскладе она ставила именно на нынешнего вице-президента.

Если говорить о назревающих ситуациях, то нет никаких оснований для Москвы однозначно поддерживать в Молдове Владимира Воронина с его Партией коммунистов. При всех надеждах на принципиальное улучшение отношений, оно не состоялось, Ворониным провалено было подписание соглашения о реализации мирного плана Дмитрия Козака и т.д. Это не значит необходимость играть против него, а тем более поддерживать однозначно прорумынские силы, но установить постоянные партнерские отношения с право-центристским блоком “Демократическая Молдова” просто необходимо. Тем более, что в этой стране есть уже неоднократный опыт передачи власти оппозиции.

Не намного проще ситуация в Киргизии. Тамашняя оппозиция отнюдь не намеревается разыгрывать антироссийских карт, если мы сами не вынудим их сместиться в эту сторону. Пока она относительно раздроблена, но и с ней важно быть в контакте, разумеется, не прерывая такового и с действующим руководством.

Ситуация в Казахстане тоже приближается к “цветной”. Но там еще многое не прояснилось. Впрочем, контакт с имеющим сильные позиции в оппозиционном движении спикером парламента предыдущего созыва вполне умеренным Жармаханом Туякбаем кажется просто необходимым.

Еще один принципиальный тактический момент – не оправдывает себя ставка на дополнительный раскол голосующего общества. Выборы рано или поздно закончатся, а осадок останется. Причем, у обеих частей. Если это будут сопоставимые части, то они скорее всего найдут определенно взаимопонимание между собой (победитель обязательно сдвинется в сторону побежденного), пожертвовав при этом отношением к неприемлемому для остальных внешнему патрону. Причем, так не случится с Западом – и потому, что он никогда не обрубают мостов во взаимоотношениях даже с несимпатичной ему стороной, представляющей существенную часть населения, и потому что не ставит на раскол, и потому, что отношение к Западу вообще вряд ли может являться поляризующим моментом для значительных масс наших экс-сограждан. Не стоит, скажем думать, что все те на Украине, кто даже голосовал за Януковича, являются противниками евроинтеграции.

В украинскую кампанию таким полуфантомом было противостояние на выборах Запада и Востока. И результаты выборов и массовые акции в поддержку Ющенко в Харькове и Днепропетровске говорят о частичной надуманности этой схемы. Происходящее в столице Украины свидетельствует о том же. Региональные различия на Украине, несомненно, присутствуют. Только они гораздо сложнее этой двухчленки (или даже трехчленки – включая центр) и с политическими предпочтениями на момент выборов этого года соотносятся достаточно сложно. За годы независимости часть этих противоречий, корнящихся во многовековой истории, постепенно стали сглаживаться. Российские политтехнологи насыпали в подживающие раны немного соли – ситуация обострилась, но все равно не в той степени, как им бы того хотелось.

Участовавший в украинской кампании политтехнолог Сергей Марков достаточно прозрачно описал, как

именно украинскому избирателю навязывался новый “главный нерв” избирательной кампании, новый дискурс – “культурно-цивилизационное противостояние русско-украинского большинства против галицийского меньшинства”. Размер этого “меньшинства” он оценил в 15 – 20%.

Неужели за этим мифом ничего, кроме старых противоречий не стоит? Конечно, стоит. Но уже более внимательный взгляд Булата Нуреева уловил (если отбросить оценочные моменты и достаточно спорный экономический анализ) гораздо более сложную картину: “Первый “уличный” ресурс Виктора Ющенко – горожане города Киева, в массовом порядке поддержавшие Ющенко и также массово выступившие против Януковича... в этот социальный ресурс Ющенко входит какая-то часть населения Харькова, Днепропетровска, Одессы. Ющенко олицетворяет для них тип “европейского политика”, несущего “европейский образ жизни””.

Кучма в 1994 году во втором туре выиграл достаточно уверенно. Причем, действительно во многом на Юго-Востоке, на русскоязычии и т.д. Но за десять лет во многом изменилась точка деления (например, реальные экономические интересы, принципиально различные для разных частей и даже отраслей Юго-Востока), а при попытке навязать старую, мы получаем немного другие результаты.

Хуже всего, что в плену политтехнологических мифов, во многом созданных нашими политтехнологами для вполне конкретной кампании оказалась наша же политическая элита. А отсюда еще один очень важный урок: необходимость достаточно четко различать аналитиков и технологов. Теоретически человек может пытаться совмещать в себе обе функции, но в некоторых местах они входят в заведомое противоречие. Это урок как для политической элиты, так и для СМИ и их читателей: если мы знаем, что сколь угодно авторитетный политтехнолог непосредственно вовлечен в кампанию, его можно использовать как заинтересованный источник информации, но никак не как аналитика. Закончится кампания – ради бога. Но и тогда надо будет делать поправку на внутреннюю включенность в ситуацию. Попытка принимать построения технологов за чистую монету со стороны обычных читателей чревато только когнитивным диссонансом, когда факты уж совсем перестанут влезать в построенную концепцию. Но подобное использование политтехнологических продуктов политической элитой чревато запрограммированными провалами государственной политики.

Одним из таких провалов стало личное участие в политпиаре одного из кандидатов лично президента России – от вояжей перед первым и вторым туром до вошедшей в анекдоты истории с поздравлениями Виктору Януковичу.

Конечно, были не только провалы. Трудно не согласиться с Виталием Лейбиным, когда он пишет, что Россия выиграла в “усилении экономического партнерства с Украиной, облегчении поездок граждан”, а также в том, что “оба кандидата в разной форме, но поддержали усиление статуса русского языка на Украине, к чему нужно будет апеллировать впоследствии”.

Возможно, кто-то на Украине также будет благодарен нам за то, что теперь ее вхождение с большей готовностью будут рассматривать – на всякий случай – в Евросоюзе или в НАТО, а также за то, что в результате обострения ситуации вокруг выборов саму эту страну знает куда больше жителей земли.

Труднее согласиться с той мыслью, что “хоть кому-то стало очевидно, что для того, чтобы иметь влияние в СНГ, нужно самим иметь сколько-нибудь приличную рожу. Что для эффективной внешней политики нужно иметь человеческую внутреннюю политику и нормальное отношение к своим гражданам. Что... настоящих результатов можно добиться лишь привлекательным идеологическим, гуманитарным и экономическим предложением”. То есть кому-то это, может быть и стало ясным – урок действительно очень ценный, но, судя по тенденциям во внутренней политике и очередным акциям по поддержке сепаратизма в Грузии и Молдове, нашей властью вывод был сделан совершенно другой.

Борис Долгин

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 2928 31.01.2005, 07:45 📌 176
URL: <https://babr24.com/?ADE=19340> Bytes: 12381 / 12365 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

